

Вчера получил манифесты и автографированную книгу от F. T. Marinetti.³
Удивился — откуда он узнал меня («Ivan V. Ignatoff») и адрес «P. Glachatay, 6 Rogesven. 27». Ответил телеграммно.

Сегодня письмо от Долидзе.⁴

Имею 3 ангажемента в провинцию.⁵ Привет Ф(едору) К(узъмичу).

Уваж(ающий) *Ив. В. Игнатъев.*

Отправлено (по штемпелю): 14 декабря 1913 С.-Петербург; на конверте: «Городское. Разъезжая, 31. Для А. Н. Чеботаревской. Abs(ender): СПб., Кавалергардская, 24, кв. 25».

¹ Речь идет о приглашении участвовать в диспуте о современном театре, который состоялся 21 декабря 1913 года в зале Соляного городка. Игнатъев выступал в прениях после речей Ф. Сологуба, Г. Чулкова, З. А. Венгеровой, П. С. Когана, А. Я. Левинсона, В. Э. Мейерхольда и Е. П. Карпова. Подробнее см.: *Крусанов А. В.* Русский авангард 1907—1932 (Исторический обзор). Т. 1. Кн. 2. С. 286.

² Речь идет о втором представлении трагедии «Владимир Маяковский», состоявшемся 4 декабря 1913 года.

³ Ф. Т. Маринетти — лидер итальянского футуризма — в это время как раз планировал поездку в Россию, состоявшуюся в январе—феврале 1914 года. Об Игнатъеве он мог узнать от пригласивших его участников общества «Societe des Grandes Conferences» («Общества публичных лекций»); русским делегатом общества был Т. Э. Тастевен) или других своих московских корреспондентов.

⁴ Долидзе Федор Ясеевич (1883—1977) — устроитель литературно-художественных вечеров.

⁵ По-видимому, речь идет о предполагаемых выступлениях Игнатъева в рамках «Первой олимпиады футуристов», устраивавшейся В. Баяном.

Письмо В. Г. Шершеневичу¹

Могут.

Gratis.

В текущей книжке.

Как узнали адрес?

Были статьи в м(оих) изданиях?²

Где? Когда?

Оботвѣтьте все вопросы.

1913. I. 10 (23)

Ив. В. Игнатъев

Открытое письмо с портретом И. В. Игнатъева. Адресовано: «Москва. Д. 10, кв. 20, Б. Садовая. Для В. Г. Шершеневича».

¹ Письмо хранится в ИРЛИ: Р. III. Оп. 1. № 1150. Шершеневич Вадим Габриэлевич (1893—1942) — поэт, прозаик, переводчик.

² Шершеневич ранее в изданиях Игнатъева не публиковался.

© *М. Г. Сальман*

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ «КРУЖОК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭЗИИ» В ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1912)

Осенью 1912 несколько студентов Санкт-Петербургского императорского университета, среди которых был и О. Э. Мандельштам, решили создать Кружок для изучения поэзии.¹

¹ Документы, в том числе хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга студенческие дела, печатаются по современной орфографии с сохранением написания прописных и строчных букв. Даты до 1918 года приводятся по старому стилю.

Сведения о Кружке появились в печати еще в 1988 году, когда исследователи процитировали фрагмент из письма М. Л. Лозинского² Вас. В. Гиппиусу³ от 29 октября 1912 года: «Сегодня (К. А.) Вогак,⁴ Мандельштам и я сообщили вкратце Брауну⁵ о нашем кружке. Браун отказался быть руководителем за недостатком времени, но просил прийти к нему завтра, во вторник, в 7 часов для беседы о целях и характере кружка».⁶

Из письма К. В. Мочульского⁷ В. М. Жирмунскому,⁸ написанного неделей раньше, 22 октября 1912 года, стало известно еще несколько имен студентов, пожелавших организовать кружок: «Познакомился я в Университете с поэтом Гумилевым, который собирается учредить кружок изучения поэтов (вероятно, в том

² Михаил Леонидович Лозинский (1886—1955), окончив юридический факультет СПбИУ в 1909 году, поступил в том же году на словесное (иначе — славяно-русское) отделение историко-филологического факультета, которое окончил в 1914 году. См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 55539. Л. 32. Копия, 17.

³ Гиппиус Василий Васильевич (1890—1942, в блокаду) — историк литературы, поэт, занимался Гоголем, переводил Новалиса, Л. Тика. Учился на романо-германском отделении историко-филологического факультета в 1908—1912 годах, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 52403. Л. 20; зачетное сочинение «Миросозерцание Новалиса» писал у Ф. А. Брауна, см.: Там же. Л. 12 д. Одновременно Гиппиус занимался на словесном отделении, свидетельство об окончании которого получил в 1913 году, см.: Там же. Л. 10. Здесь зачетное сочинение «Мотивы любви и одиночества у Пушкина» он защитил у С. А. Венгерова, см.: Там же. Л. 12 д. Член первого «Цеха поэтов».

⁴ Константин Андреевич Вогак (1887—1938, в эмиграции) окончил с золотой медалью петербургскую 8-ю гимназию, в 1905 году поступил на математическое отделение физико-математического факультета Петербургского университета, в сентябре 1909 года перевелся на словесное отделение историко-филологического факультета, которое окончил в октябре 1914 года, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 43983. Л. 1, 2, 13, 13 об., 36. В мейерхольдовской Студии на Бородинской улице преподавал историю театра и технику речи, печатался в журнале «Любовь к трем апельсинам». Член первого «Цеха поэтов». См. о нем подробнее: *Тименчик Р. Д.* Финляндские письма Константина Вогака // *Тименчик Р. Д.* Что вдруг. Статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим; М., [2008]. С. 61—89.

⁵ Браун Федор Александрович (1862—1942, в эмиграции) — германист, магистр истории западноевропейских литератур, декан историко-филологического факультета (с 21 января 1912 года), исполняющий должность ординарного профессора по кафедре романо-германской филологии, см.: Отчет о состоянии и деятельности императорского С.-Петербургского университета за 1913 год. СПб., 1914. С. 3, третья пагинация. В 1920 году он уехал из России, в 1922—1932 годах преподавал в Лейпцигском университете.

⁶ *Азатовский К. М., Тименчик Р. Д.* К биографии Н. С. Гумилева (вокруг дневников и альбомов Ф. Ф. Фидлера) // *Русская литература.* 1988. № 2. С. 183.

⁷ Мочульский Константин Васильевич (1892—1948, в эмиграции) — историк литературы, автор книг о Блоке, Достоевском, Вл. Соловьеве; оставил воспоминания о Мандельштаме, которому в 1912 году преподавал древнегреческий язык (абитуриентов, не изучавших его в школе, как Мандельштам, принимали на историко-филологический факультет с условием, что они выдержат поверочный экзамен по греческому). В 1910—1914 годах учился на романо-германском отделении историко-филологического факультета. В письме к Н. Я. Хазиной от 18 декабря 1919 года Мандельштам, собираясь выехать из Феодосии в Одессу, указывал возможный адрес для писем: «Одесский Листок, Мочульскому» (*Мандельштам О. Э.* Полн. собр. соч. и писем: В 3 т. М., 2011. Т. 3: Проза. Письма. С. 375). См. о нем подробнее: *Мочульский К. В.* Письма к В. М. Жирмунскому / Вступ. статья, публ. и прим. А. В. Лаврова // *Новое литературное обозрение.* 1999. № 35. С. 117—211.

⁸ Виктор Максимович Жирмунский (1891—1971) в 1908—1912 годах учился на романо-германском отделении историко-филологического факультета Петербургского университета, зачетное сочинение «Мистическое чувство в произведениях и теориях иенских романтиков» писал у Ф. А. Брауна, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 52674. Л. 29. В студенческом деле сохранилось его прошение к декану от 28 сентября 1911 года: «Покорнейше прошу Факультет разрешить мне пользоваться двенадцатью книгами в библиотеке Императорского СПб Университета, так как я пишу сочинение по истории немецкого романтизма» (Там же. Л. 20). К декану пришлось обращаться, так как по библиотечным правилам студент мог брать «на дом не более 6 томов одновременно, причем ценность их в совокупности не должна превышать 25 руб(лей) с(еребром)» (Справочная книжка для студентов, вольнослушателей и вольнослушательниц СПб. Университета. СПб., 1908. С. 13). С 10 октября 1915 года Жирмунский — приват-доцент по кафедре романо-германской филологии, см.: Отчет о состоянии и деятельности императорского Петроградского университета за 1915 год. Пг., 1916. С. 29, 31.

числе и самого себя), в котором будут участвовать многие достославные люди: Мандельштам, Гиппиус, Пяст,⁹ Лозинский, Лебедев,¹⁰ Шилейко¹¹ и прочие. Записался и я».¹²

В настоящей статье мы перепечатаем два документа, непосредственно относящихся к этому событию и до сих пор не привлекавших к себе внимания: во-первых, прошение студентов о создании «Кружка» и, во-вторых, его устав. Републикация прошения студентов (текста, напечатанного сто лет тому назад в узко-специальном университетском издании и там затерявшегося) вводит в научный оборот еще один, доселе незамеченный документ, подписанный Мандельштамом. Кроме того, прошение, сообщая новые, не фигурировавшие в цитируемых выше письмах имена, позволяет уточнить инициаторов «Кружка», каждый из которых оставил след в русской культуре. Наконец, этот документ служит единственным доказательством того, что намерение студентов, известное до сих пор лишь из двух частных писем, было оформлено официально и получило одобрение профессуры. Что касается второго документа, устава «Кружка», то его публикация дает возможность получить представление, на какой основе функционировали университетские кружки, в частности и упоминаемый ниже романо-германский кружок. В уставе оговаривалось, что «Кружок» избирает бюро из трех студентов, которое «в конце каждого учебного года составляет отчет о деятельности кружка, печатающийся в годовом отчете Университета».¹³ Ни в одном из университетских отчетов за 1912—1916 годы не нашлось упоминания о «Кружке для изучения поэзии», по всей вероятности, он так и не был создан. Совет профессоров тут был ни при чем: во всех просмотренных нами протоколах его заседаний за 1909—1914 годы не встретилось ни одного отказа в создании кружка. По-видимому, дело заключалось в том, что большинство студентов, подписавших прошение, были участниками романо-германского кружка,¹⁴ в котором читались и обсуждались не только докла-

⁹ Пяст Владимир Алексеевич (наст. фамилия Пестовский; 1886—1940) — поэт, мемуарист, переводил с испанского и французского языков. Окончил с золотой медалью 12-ю петербургскую гимназию, учился на математическом отделении физико-математического факультета Петербургского университета в 1904—1908 годах, слушал лекции и сдавал экзамены на романо-германском отделении историко-филологического факультета с осени 1906 по весну 1910 года, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 42192. Л. 4, согласно прошению уволен из Петербургского университета, не окончив его, 20 марта 1910 года, см.: Там же. Л. 6. Об отношениях Мандельштама и Пяста см.: *Лекманов О. А.* Два поэта (из набросков к биографии Мандельштама) // *Лекманов О. А.* Книга об акмеизме и другие работы. Томск, 2000. С. 556—560. Приведем письмо С. М. Городецкого Пясту от 28 марта 1911 года, касающееся обоих поэтов: «Дорогой Владимир Алексеевич. Очень прошу Вас читать стихи в „Обществе Единого Искусства“ (Агс), членом литературной секции которого под моим председательством, надеюсь, Вы не откажете состоять, — 5. IV, на первом собрании. Та же просьба к Мандельштаму. Пожалуйста, ответьте мне тотчас. Ваш Городецкий» (РНБ. Ф. 248. Ед. хр. 121. Л. 9). «Общество Единого Искусства», организованное в Петербурге в 1911 году по инициативе Н. И. Кульбина, Н. Н. Евреинова и др., ставило себе целью «объединение всех форм искусства, искание и последовательное проведение в жизнь начал красоты» (цит. по: *Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л.* Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820—1932). СПб., 1992. С. 161). Оно не было зарегистрировано Особым присутствием Сената и просуществовало всего несколько месяцев.

¹⁰ О личности Лебедева мнения исследователей разошлись (ср. комментарий А. В. Лаврова в: *Мочульский К. В.* Письма к В. М. Жирмунскому. С. 147; *Тименчик Р. Д.* Финляндские письма Константина Вогака. С. 76).

¹¹ Шилейко Владимир (Вольдемар-Георг) Казимирович (1891—1930) — филолог-востоковед, поэт, переводчик.

¹² *Мочульский К. В.* Письма к В. М. Жирмунскому. С. 146. Частично цитировалось в: *Азодовский К. М., Тименчик Р. Д.* Указ. соч. С. 183.

¹³ Протоколы заседаний Совета императорского С.-Петербургского университета за 1912 год. № 68. СПб., 1914. С. 179.

¹⁴ Вас. Гиппиус, Гумилев, братья Лозинские, Мочульский и Мандельштам. Его посещал на правах бывшего студента и уже упоминавшийся Пяст. Романо-германский кружок был организован в конце 1909 года при историко-филологическом факультете, его устав был утвержден на заседании Совета 23 ноября 1909 года, см.: Протоколы заседаний Совета императорского С.-Петербургского университета за 1909 год. № 65. СПб., 1910. С. 139. Подробнее о рома-

ды, но и переводы, и где поэты выступали с чтением своих стихов,¹⁵ поэтому надобность в особом кружке могла отпасть.

В приложении № 13 к протоколу заседания Совета императорского Санкт-Петербургского университета от 3 декабря 1912 года помещены следующие документы:¹⁶

«Историко-Филологическому факультету Императорского С.-Петербургского Университета

Группы студентов Историко-Филологического факультета
Императорского С.-Петербургского Университета

Прошение.

Предполагая основать при С.-Петербургском Университете „Кружок для изучения поэзии“, группа студентов Историко-Филологического факультета имеет честь препроводить при сем на утверждение факультета проект устава кружка. Предлагаемый устав не заключает в себе никаких отступлений от „Примерного устава студенческих научных и литературных кружков“, одобренного Советом С.-Петербургского Университета 20 Октября 1903 года.¹⁷

Руководительство (sic! — М. С.) кружком на текущий академический год изъявил готовность принять на себя приват-доцент С.-Петербургского Университета Константин Владимирович Хилинский.¹⁸

23-го ноября 1912 г.

(Подп<иси>)

К. А. Вогак, М. А. Лозинский (sic! — М. С.), Н. С. Гумилев, К. Мочульский, Г. А. Лозинский¹⁹ (sic! — М. С.), М. Рындин,²⁰ С. Радлов,²¹ В. Гиппиус, В. Попов,²² И. Мандельштам».²³

но-германском кружке см.: *Азадовский К. М., Тименчик Р. Д.* Указ. соч. С. 182—184, в комментариях А. В. Лаврова к письмам Мочульского и в нашей статье: *Сальман М. Г.* Осип Мандельштам: годы учения в Санкт-Петербургском университете (по материалам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга) // *Russian Literature*. 2010. № LXVIII. Vol. III/IV. С. 459—461.

¹⁵ Например, на вечере 13 ноября 1913 года, см.: Отчет о состоянии и деятельности императорского С.-Петербургского университета за 1913 год. С. 384; *Азадовский К. М., Тименчик Р. Д.* Указ. соч. С. 183. Заседания 28 января и 25 ноября 1915 года «были посвящены чтению стихов членами Кружка и другими студентами университета» (Отчет о состоянии и деятельности императорского Петроградского университета за 1915 год. С. 188). О вечере 28 января 1915 года сохранилась дневниковая запись Б. М. Эйхенбаума: «Романо-германский кружок устроил вечер стихов. Я прочитал стих (отворение) В(ас) Гиппиуса (...). Читал Гумилев — в форме улана, с георгиевским крестом. Его стихи прекрасны (нрзб.) — „Золотое сердце России / Мерно бьется в моей груди“ — и многое другое. Он в своей стихии» (*Эйхенбаум Б. М.* Страницы дневника. Материалы к биографии Б. М. Эйхенбаума / Предисловие, публ. и прим. А. С. Крюкова // *Филологические записки (Воронеж)*. 1997. Вып. 8. С. 237).

¹⁶ Сам протокол заседания от 3 декабря 1912 года см.: *Протоколы заседаний Совета императорского С.-Петербургского университета за 1912 год*. № 68. С. 141—156.

¹⁷ См. текст Примерного устава: *Справочная книжка для студентов, вольнослушателей и вольнослушательниц СПб. Университета*. С. 22—24.

¹⁸ Хилинский Константин Владимирович (1881—1939) — приват-доцент, допущенный к чтению лекций «по кафедре всеобщей истории с 1 февраля 1910 г.» (Протоколы заседаний Совета императорского С.-Петербургского университета за 1910 год. № 66. СПб., 1911. С. 127), преподавал также на Высших женских (Бестужевских) курсах; после 1917 года уехал в Польшу, где стал профессором Львовского университета.

¹⁹ Лозинский Григорий Леонидович (1889—1942, в эмиграции) — испанист, переводчик «Дон-Кихота», учился на юридическом факультете в 1906—1910 годах и на романо-германском отделении историко-филологического факультета в 1912—1915 годах, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 61116. Л. 33, Л. 10.

²⁰ Михаил Михайлович Рындин (1882—1941, в блокаду) в 1901 году окончил Александровский кадетский корпус, в 1901—1904 годах учился в Горном институте, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 66456. 4 об., Л. 6 об. В 1910 году поступил на романо-германское отделение ис-

торико-филологического факультета Петербургского университета, но заниматься начал лишь с осени 1911 года, см.: Там же. Л. 4, 25 об. Зачетное сочинение «Заметки о легендарной истории Александра Македонского» писал у романиста Д. К. Петрова, окончил университет в 1915 году, см.: Там же. Л. 24 об.—25, 11. Впоследствии преподавал в ЛГУ. Переводчик (совм. с С. С. Мокульским) «Новеллино» Мазуччо (М.; Л., 1931). Из его собственных сочинений можно указать на доклад «Грех Персеваля», прочитанный в историко-филологическом обществе при Нижегородском государственном университете 30 марта 1919 года и вышедший отдельной брошюрой (Н. Новгород, 1919).

²¹ Радлов Сергей Эрнестович (1892—1958) — театральный режиссер, сын историка филологии, директора Публичной библиотеки Э. Л. Радлова. В 1910 году закончил с серебряной медалью гимназическое отделение Училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 56066. Л. 6. В 1910—1916 годах учился на классическом отделении историко-филологического факультета Петербургского университета, см.: Там же. Л. 44 об., 8. Писал стихи, был принят в «Цех поэтов», по-видимому в феврале 1913 года, см.: *Тименчик Р. Д.* Об одном письме Анны Ахматовой // *Звезда*. 1991. № 9. С. 165. С осени 1913 по март 1914 года посещал мейерхольдовскую Студию на Бородинской, печатался в журнале «Любовь к трем апельсинам». По окончании Петербургского университета преподавал в Училище правоведения, см.: РНБ. Ф. 625. Ед. хр. 668. Л. 21. Подробнее о нем и его отношениях с Мандельштамом см.: *Сальман М. Г.* Сергей Радлов и Осип Мандельштам // *Миры Осипа Мандельштама*. IV Мандельштамовские чтения: материалы Международного научного семинара, 31 мая—4 июня 2009 г. Пермь — Чердынь / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2009. С. 292—304.

²² В описываемое время на историко-филологическом факультете числились два В. Поповых: 1) Владимир Александрович Попов (24 мая 1889—?), сын протоиерея, окончивший 3-ю петербургскую гимназию, поступивший на историческое отделение историко-филологического факультета в 1908-м и окончивший его в 1912 году, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 52047. Л. 4, 6, 8, 31. Копия; 2) Владимир Михайлович Попов (7 мая 1887—?), славист, сын доктора медицины, окончивший 12-ю петербургскую гимназию и поступивший на словесное отделение историко-филологического факультета в 1906 году. Выпускное свидетельство о зачете восьми семестров он получил в 1910 году, см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 46629. Л. 1, 2, 11, а диплом защитил в 1911 году и был оставлен «по кафедре русск(ого) языка и словесности», при которой находился и в 1913 году, см.: Там же. Л. 26. Именно он, готовящийся в 1912 году к магистерским экзаменам, и мог подписать прошение. Во время учения В. М. Попов занимался вместе с Б. М. Эйхенбаумом и А. С. Долининым в семинарии по русской литературе у А. К. Бороздина (Там же. Л. 19): «Толстой, Тургенев, журналистика 40—50-х годов» (Обзрение преподавания наук на историко-филологическом факультете императорского С.-Петербургского университета в осеннем полугодии 1909 года и в весеннем полугодии 1910 года. СПб., 1909. С. 10). См. в письме Попова от 23 октября 1959 года из Ташкента Долинину: «На днях прислал мне брат <...> группу нашу бороздинскую, которую я считал канувшей в Лету после выдержанной братом блокады Л(енингра)да. И вот сюрприз: нашлась, сохранилась, и на меня глядят „знакомые все лица“. Вас, напр(имер), я так и мыслю всегда в том виде, в каком Вы фигурировали на этом памятном снимке» (РНБ. Ф. 1304. Оп. 1. Ед. хр. 230. Л. 5). 29 ноября 1959 года (дата почтового штемпеля) Попов писал Долинину: «Плохой день выдался сегодня, Аркадий Семенович! Прочел в Л(итературной) газ(ете) о смерти Бориса Михайловича, дорогого товарища по семинару, по Л. Толстому, которому он был не менее верен всю жизнь, чем Вы — Достоевскому. Теперь у меня из университетских товарищей остались лишь Вы и Обнорский! <...> Напишите, чем болел Борис Михайлович? Кто остался из его близких? Есть ли врач в его семье? Не инфаркт ли был у него? <...> Вчера у меня был 7-й доклад о Бодуэне-де-Куртенэ в семинаре славистов Акад(емии) Узбекист(ана). Черкните также, при случае, как была отмечена память о нем в Ленинградских вузах в ноябре, — 30 лет прошло с того времени после смерти этого величайшего из лингвистов <нрзб.> в России. Можете дать хоть несколько строк воспоминаний о нем, чтобы зачитать в семинаре от Вашего имени? А о Борисе Михайловиче? Одна ученица Гудзия в нашем секторе просто вскрикнула, всплеснула руками, узнав о его смерти» (Там же. Л. 6—6 об.). С. П. Обнорский (1888—1962) — лингвист, окончил историко-филологический факультет Петербургского университета в 1910 году, с 1915 года — приват-доцент. Член АН СССР (1939).

²³ Протоколы заседаний Совета императорского С.-Петербургского университета за 1912 год. № 68. С. 177. В студенческие годы Мандельштам подписывался и как «Осип» и как «Иосиф», ср., например, прошение секретарю по студенческим делам от 1 ноября 1912 года, подписанное «Иосиф Мандельштам» (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 59170. Л. 37) и прошение в канцелярию Петербургского университета от 5 ноября того же года, подписанное «Осип Мандельштам» (Там же. Л. 39).

«Устав Клуба для изучения поэзии
при Императорском Спб Университете.

§1. Целью клуба является изучение истории и теории поэзии в связи с изучением жизни и творчества отдельных поэтов.

§2. Для этой цели клуб имеет право:

а) собираться в стенах Университета для совместного чтения и обсуждения трудов по соответствующей отрасли науки (или литературы), для слушания представленных рефератов или для бесед о предложенных на обсуждение вопросах;

б) собирать членские взносы и пожертвования;

в) составлять библиотеку из книг, имеющих отношение к задачам клуба.

§3. Членами клуба могут быть студенты Спб. Университета и лица, установленным порядком допущенные к участию в университетских занятиях.

§4. Для поступления в члены клуба требуется рекомендация двух членов и избрание абсолютным большинством присутствующих членов.

§5. Руководительство клубом в начале каждого учебного года возлагается Историко-Филологическим факультетом по ходатайству клуба на одного из преподавателей означенного факультета, изъявившего готовность принять на себя соответственные обязанности.

Примечание: К числу преподавателей причисляются также лаборанты и ассистенты.

§6. Для управления делами клуба в начале каждого учебного года избирается бюро из трех членов студентов, причем один, в отсутствие руководителя, председательствует в распорядительных собраниях, а двое других распределяют между собой обязанности секретаря, казначея, он же библиотекарь.

§7. Все вопросы, касающиеся занятий клуба, выбора тем для чтения и бесед и порядка слушания представленных рефератов, решаются по соглашению между бюро и руководителем клуба.

§8. Собрания клуба созываются руководителем после предварительного извещения Ректора Университета для занятий, соответствующих задачам клуба, также для производства выборов или для обсуждения дел клуба.

§9. В собраниях научных и литературных председательствует руководитель или, в случае его отсутствия, один из преподавателей подлежащего факультета (см. §5) по его указанию. В собраниях распорядительных, в случае отсутствия руководителя, председательствует выбранный для этой цели член бюро (см. §6).

§10. Для возбуждения ходатайства об изменении устава необходимо присутствие в собрании не менее 2/3 находящихся в Спб членов и большинство 3/4 голосов. Все остальные вопросы решаются простым большинством присутствующих членов, причем при равенстве голосов перевес дает голос председательствующего.

§11. В собрании допускается присутствие гостей из студентов с разрешения бюро и из посторонних лиц с разрешения Ректора. Профессора и приват-доценты Университета имеют право присутствовать в собраниях и принимать участие в прениях по научным и литературным вопросам.

§12. Средства клуба состоят из членских взносов, размер которых ежегодно определяется собранием клуба, и из добровольных пожертвований.

§13. Бюро в конце каждого учебного года составляет отчет о деятельности клуба, печатающийся в годовом отчете Университета.

§14. В случае прекращения деятельности клуба его имущество переходит в собственность Университета». ²⁴

²⁴ Протоколы заседаний Совета императорского С.-Петербургского университета за 1912 год. № 68. С. 177—179.